2016-12-06 Почему у России не китайские темпы роста?

За последние семь лет ВВП России суммарно увеличился на 0,3 процента, при этом в 2015 году снизился на 3,8 процента. В Китае производство ВВП за семь лет выросло примерно в 1,7 раза, в том числе в 2015 году рост составил 6,9 процента. В чём дело, почему такая разница?

Ответ прост: видимо, в Китае благоприятней условия для желающих больше и эффективней работать. Но благоприятней у них не природные условия — земли и полезных ископаемых там в расчете на душу населения намного меньше, чем у нас. Кроме того, у Китая не было той гигантской индустриальной мощи и той передовой многоотраслевой науки, которые Российская Федерация бесплатно получила в наследство от Советской власти. Так в чем же преимущество КНР, позволяющее устойчиво обходиться без кризисов, поддерживать темпы роста производства, в три раза опережающие США и Японию, в четыре раза - Западную Европу, не говоря уже о России последнего семилетия?

Главное преимущество, которым сегодня располагает Китай, — это практически полное отсутствие частной собственности на землю. Здесь под бдительным государственным оком обрабатывается каждый клочок ранее освоенной земли, тогда как у нас официально заброшено свыше 40 млн. гектаров пашни, работавшей до 1990 года на благо советского народа.

Второе преимущество Китая — государственная собственность на предприятия базовых отраслей народного хозяйства. Это позволяет, с одной стороны, аккумулировать в руках государства не по-российски тощие, а мощные инвестиционные ресурсы и использовать их в интересах развития народного хозяйства, а не отдельных монополий. С другой стороны, опираясь на принадлежащие государству предприятия базовых отраслей экономики, коммунистические руководители Китая имеют возможность поддерживать общественно уровень цен, приемлемый гражданам, малому и среднему бизнесу.

В России базовые отрасли народного хозяйства являются бесконтрольно частными, принадлежащими так называемым олигархам, ничто не мешает этим «стратегическим» частным собственникам «затягивать пояса» не только трудящемуся люду, но и малому, среднему бизнесу. В итоге, с одной стороны, сужается внутренний спрос на продукцию отечественных предприятий, а с другой — значительная часть наших предприятий либо не может работать на полную мощность, либо находится в состоянии реструктуризации и в ожидании банкротства.

Третье преимущество Китая – руководство развитием народного хозяйства у них доверено не либералам, для которых частная собственность, стихийный рынок и прибыль олигархата являются «священной коровой». Поэтому у них нет дышащих на ладан заводов и фабрик. Поэтому у них экспорт не высасывает ресурсы из отечественной экономики, а накапливает средства для импорта дефицитного сырья, техники и технологий (в Китае экспорт всего на 13 процентов больше импорта, в России – больше в 1,8 раза).

Нужно ли после этого удивляться, что демонстрируемые в таких условиях темпы роста производства называют «китайским чудом»? Только давайте не забывать, что в годы ленинского НЭПа и после Второй мировой войны аналогичным чудом поражали мир и советские рабочие, крестьяне, ученые. А достигли они этого опять-таки потому, что руководители страны в то время имели возможность опереться на преимущества государственной собственности на землю, заводы и фабрики, на различные формы участия трудящихся в управлении предприятиями, в том числе и в контроле соответствия потребления — затратам труда.

Сегодня наша экономика работает не по-советски и не по-китайски. Окружающий мир мы удивляем искусственно созданным промежуточным кризисом. А еще — официальными данными Госкомстата, согласно которым в 2015 году умерло на 221 тысячу больше россиян, чем в год прихода во власть почитателей Б.Ельцина.

Самые малограмотные объяснения причин этого ссылаются на западные санкции. Видимо, они не знают, что советская экономика и в годы НЭПа, и в годы «холодной войны» находилась под более тяжкими санкциями.

Другое объяснение – ссылки на ошибки предшествующих либеральных правительств, которые посадили Россию на «нефтяную иглу», превратив в зависимую от западных поставок и кредитов. При этом умалчивается, что творцы и идеологи «нефтяной иглы» – от А. Чубайса и Е. Ясина до И. Шувалова и А. Кудрина – устойчиво сохраняют свои позиции в нынешних коридорах власти.

Вывод один: для обеспечения экономического подъёма страны нужно освободиться от удушья либерально-олигархического курса социально-экономической политики в пользу государственно-демократического курса — вот тогда наши темпы развития будут близки к китайским темпам роста.

И.Б. Загайтов,

профессор Воронежского аграрного университета